

Нарвался

Спать хочется! думал я, сидя в банке. Приду домой и завалюсь спать. Какое блаженство! шептал я, наскоро пообедав и стоя перед своей кроватью. Хорошо жить на этом свете! Важно!

Бесконечно улыбаясь, потягиваясь и нежась на кровати, как кот на солнце, я закрыл глаза и принялся засыпать. В закрытых глазах забегали мурашки; в голове завертелся туман, замахали крылья, полетели к небу из головы какие-то меха... с неба поползла в голову вата... Всё такое большое, мягкое, пушистое, туманное. В тумане забегали маленькие человечки. Они побегали, покрутились и скрылись за туманом... Когда исчез последний человечек и дело Морфея было уже в шляпе, я вздрогнул.

Иван Осипыч, сюда! гаркнули где-то.

Я открыл глаза. В соседнем номере стукнули и откупорили бутылку. Я повернулся на другой бок и укрыл голову одеялом.

Я вас любил, любовь еще, быть может... затянул баритон в соседнем номере. Отчего вы не заведете себе пианино? спросил другой голос.

Черрти, проворчал я. Не дадут уснуть!

Откупорили другую бутылку и зазвонили посудой. Зашагал кто-то, звеня шпорами. Хлопнули дверью.

Тимофей, скоро же ты самовар? Живей, брат! Тарелочек еще! Ну-с, господа? По христианскому обычаю. По маленькой... Мадемуазель-стриказель, бараньи ножки, же ву при!1

В соседнем номере начался кутеж. Я спрятал голову под подушку.

Тимофей! Если придет высокий блондин в медвежьей шубе, то скажешь ему, что мы здесь...

Я плюнул, вскочил и постучал в стену. В соседнем номере притихли. Я опять закрыл глаза. Забегали мурашки, меха, вата... Но увы! через минуту опять заорали.

Господа! крикнул я умоляющим голосом. Ведь это, наконец, свинство! Ведь вас просят! Я болен и спать хочу.

Это вы нам??

Вам.

Что вам угодно?

Не извольте кричать! Я спать хочу!

Спите, вам никто не мешает; а если вы больны, так отправляйтесь к доктору! У рыцарей любовь и честь... запел баритон.

Как это глупо! сказал я. Очень глупо! Даже подло.

Прошу не рассуждать! слышался за стеной старческий голос.
Удивительно! Повелитель какой нашелся! Птица важная! Да вы кто такой?
Не рассуж-дать!!!
Мужичье! Надулись водки и орут!
Не рас-суж-дать!!! раз десять повторил старческий, охрипший голос.
Я ворочался на кровати. Мысль, что я не сплю по милости праздных гуляк,
приводила меня мало-помалу в ярость... Поднялась пляска...
Если вы не замолчите, крикнул я, захлебываясь от злости, то я пошлю за
полицией! Человек!! Тимофей!
Не рассуждать!!! еще раз крикнул старческий голосок.
Я вскочил и, как сумасшедший, побежал к соседям. Мне захотелось во что бы
то ни стало настоять на своем.
Там кутили... На столе стояли бутылки. За столом сидели какие-то личности с
выпуклыми, рачьими глазами. В глубине номера на диване полулежал лысый
старичок... На его груди покоилась головка известной кокетки-блондинки. Он
глядел на мою стену и дребезжал:
Не рассуждать!!
Я раскрыл рот, чтобы начать ругаться и... о ужас!!! В старичке я узнал
директора того банка, где я служу. Мигом слетели с меня и сон, и злость, и
фанаберия... Я выбежал от соседей.
Целый месяц директор не глядел на меня и не сказал мне ни единого слова...
Мы избегали друг друга. Через месяц он боком подошел к моему столу и,
нагнув голову, глядя на пол, проговорил:
Я полагал... надеялся, что вы сами догадаетесь... Но вижу, что вы не
намерены... Гм... Вы не волнуйтесь. Даже можете сесть... Я полагал, что... Нам
двоим служить невозможно... Ваше поведение в номерах Бултыхина... Вы так
испугали мою племянницу... Вы понимаете... Сдадите дела Ивану Никитичу...
И, подняв голову, он отошел от меня...
А я погиб.
прошу вас (франц. je vous prie).